

Пятнадцатая улица была нынешним адресом Бай Цзина.

По всем правилам, тайные связи Сюй Юйляня с Охотниками не должны были стать достоянием монастыря, однако только что вернувшийся Хэ Вэнь не просто узнал об этом, но и безошибочно назвал место их встреч.

Юйлянь, чья шпионская карьера терпела крах едва ли не каждые три дня, чувствовал себя теперь так, словно терять ему больше нечего. Помолчав пару секунд, он окончательно оставил попытки оправдаться.

В конце концов, ситуация была не такой уж критической. Хэ Вэнь пока лишь выяснил, что юноша знает с Охотниками, но всё еще не догадывался о его истинной природе. Вполне естественно, что послушница, питающая отвращение к инородным тварям, может иметь личные дела с теми, кто их истребляет.

Маленький вампир изо всех сил старался сохранять невозмутимость. У него даже не осталось сил негодовать по поводу того, что Хэ Вэнь бесцеремонно вломился в его спальню; все мысли юноши были заняты смыслом последней фразы настоятеля. Сжимая пальцами полотенце, он осторожно ответил:

— У меня были свои причины искать встречи с Бай Цзином. Но я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите об «опекуне».

Это была чистая правда.

Хэ Вэнь не стал требовать объяснений. Его лицо сохранило прежнее бесстрастное выражение, когда он задал следующий вопрос:

— Если бы я не пришел сегодня, ты бы снова отправился к нему, верно?

Юйлянь промолчал, но его мимика была красноречивее любых слов.

Хэ Вэнь, стоя у двери, едва заметно усмехнулся.

«Значит, всё по той же причине».

Иерархия внутри вампирского сообщества была куда строже, чем в человеческом мире. Если Принц, о котором упоминали Наир и его отряд, считался величайшим и благороднейшим из кланов ночи, то такие полукровки, как Сюй Юйлянь, были лишь никчемной мелкой сошкой, не заслуживающей внимания. Кровные узы значили для них всё — в их глазах никакие иные

качества не стоили и капли чистой крови.

Многие вампиры, лишённые поддержки семьи и не способные охотиться самостоятельно, в отсутствие пищи впадали в затяжную спячку. Со временем в серой зоне между мирами людей и нечисти возникли особые отношения.

Связь опекуна и подопечного.

В этом союзе главенствующую роль обычно занимал человек. Он снабжал вампира кровью, а тот взамен удовлетворял любые прихоти и желания хозяина. Для большинства истинных детей ночи подобные отношения считались позорными — они мнили себя венцом творения и не желали склоняться перед едой. Лишь самые слабые и ничтожные из них выбирали этот путь.

Хэ Вэнь внимательно изучал Сюй Юйлянь: округлые клыки, хрупкое сложение — перед ним был классический пример маленького вампира, не способного добыть себе пропитание силой. Он идеально подходил под это описание, а его внешность была как раз из тех, что так ценят люди.

Очевидно, как бы Сюй Юйлянь ни старался оправдаться, в глазах настоятеля связь юноши и Бай Цзина выглядела именно так. Коварный Охотник заманил в свои сети прекрасного маленького вампира, прикормив его своей низкосортной кровью.

На самом деле, причина, по которой Сюй Юйлянь каждую ночь сбегал к Бай Цзину, была не так уж далека от предположений Хэ Вэня. Он действительно нуждался в крови детектива, и хотя встречи порой были связаны с заданиями, суть оставалась прежней.

— И что с того? Что вы хотите этим сказать, настоятель? — Юйлянь решил, что Хэ Вэнь имеет в виду его работу на Охотников, и признал всё напрямую.

Он держался уверенно и честно, в его поведении не было и тени вины, но юноша не знал главного: Хэ Вэнь давно раскрыл его тайну.

Мертвенно-бледная кожа, облик чистый, словно лик святой девы... Если речь шла о Сюй Юйляне, то завести такого «питомца» и впрямь было заманчивой идеей. Если настоятель не ошибался, молодые вампиры были крайне неустойчивы к соблазну свежей крови. Сменить опекуна для них не составляло труда.

Хэ Вэнь посмотрел на него и, внезапно сократив дистанцию, набросил свое верхнее одеяние на плечи юноши.

— Хотел сказать лишь то, что завтрашний обед, надеюсь, придется тебе по вкусу.

Бросив эту фразу, он развернулся, прикрыл за собой дверь и покинул здание.

В комнате воцарилась тишина. Если бы не тяжелая накидка, пахнувшая сандалом, Сюй Юйлянь мог бы подумать, что всё это ему привиделось. Разговор был настолько коротким, что юноша не сразу пришел в себя. Ожидаемого допроса не последовало: человек, которого прозвали истребителем вампиров, вскрыл его дверь среди ночи лишь затем, чтобы сказать пару бессмысленных фраз.

Юйлянь простоял в оцепенении несколько минут, пока Система не подала ему пижаму, оставленную на кровати. Только тогда он опомнился и стянул с себя чужое одеяние.

«Что вообще у него на уме...»

Едва он забрался под одеяло, готовясь провалиться в сон, в левое окно у изголовья дважды постучали.

— А?!

Юйлянь мгновенно проснулся и попытался поглубже зарыться в одеяло. Стоит помнить, что это был второй этаж. Какая тварь могла стучать в окно на такой высоте?

[Это послание от клана крови.]

Система сама забрала конверт, просунутый в щель. Юйлянь почувствовал, как невидимая рука ласково погладила его по голове, и только тогда решился высунуть нос из-под одеяла.

— Что там написано?

Система протянула ему письмо.

[Хозяин не желает прочесть сам?]

Юйлянь, не колеблясь ни секунды, покачал головой:

— Нет. Читай ты.

[В клане очень довольны твоим последним донесением. Тебе велят не расслабляться и продолжать наблюдение,] — Система опустила цветистые обороты и завуалированные оскорбления, которыми было полно письмо. — [Также они настаивают, чтобы ты чаще виделся с Бай Цзином и постарался завоевать его полное доверие.]

Нечто подобное юноша слышал от Системы еще несколько дней назад. Никакой новизны. Сюй Юйлянь уткнулся лицом в подушку.

— Они теперь всегда так будут присылать письма? Это пугает. Стук в окно посреди ночи... Ты видела, кто это принес?

[Это была черная летучая мышь.]

— Разве у них нет других средств связи? Почему они ими не пользуются?

В этом мире уже были и автомобили, и электричество, и даже громоздкие телефоны, способные делать снимки и передавать сообщения. Но из-за дороговизны связи ими пользовались немногие.

[Э-э...] — Система замялась.

Маленькая бабочка уже не была тем несмысленным новичком из тренировочного мира. Теперь он был участником S-ранга. Юйлянь неплохо освоил инструменты человеческого быта и порой задавал весьма дельные вопросы, идя в ногу со временем.

Система ответила:

[Старейшины клана в большинстве своем придерживаются аристократических манер Средневековья. Посыльные письма больше соответствуют их образу.]

[К тому же, они полагают, что тебе, как монахине, не с руки пользоваться техническими новинками.]

В этом была доля истины. Жизнь в монастыре была закрытой, а телефон имелся разве что в кабинете настоятеля. Пожалуй, только такой маленький вампир, как Сюй Юйлянь, мог наплевать на волю Господа и ежедневно сбегать за стены обители.

Дождливый город Варла, как всегда, был непредсказуем: к тому времени, как пора было спать, шум ливня за окном стал нарастать. Даже если бы Хэ Вэнь не пришел к нему сегодня, Юйлянь всё равно не покинул бы келью. Бай Цзин вчера не на шутку разозлил маленького вампира; и хотя юноша покорно засыпал в его объятиях, обида за то, что ему не дали крови, была надежно запрятана в памяти.

Пусть их троица узнает, какими скучными становятся собрания без него. Совет Охотников без Маленькой бабочки — это как...

[Как рыбе в реке без ног.]

Засыпающий Юйлянь лишь сонно пробормотал:

— Что-что?..

Система заботливо подоткнула ему одеяло.

[Добрых снов, хозяин.]

***

Слова Хэ Вэня, сказанные той ночью, по-прежнему казались Сюй Юйлянью туманными. Он ожидал, что настоятель снова явится к нему, но с самой утренней молитвы тот ни разу не попался ему на глаза. Единственными, кто выделялся из толпы, были спящие мимо слуги.

Пробормотав положенные молитвы и в очередной раз кое-как отбыв службу, юноша дождался времени обеда. Хэ Вэнь перед уходом особо упомянул трапезу, и это не давало Юйлянью покоя. Он не понимал, зачем настоятель акцентировал на этом внимание — была ли это просто вежливость или некий скрытый смысл? Всё же напоминание об обеде глубокой ночью выглядело слишком нарочитым.

Обычная трапезная для послушниц. Сюй Юйлянью, заглянув в свою тарелку, невольно нахмурился. Еда была точь-в-точь такой же, как и в прошлые дни. И на что же Хэ Вэнь предлагал ему надеяться?..

— Сестра Лянь!

Управляющий по питанию внезапно возник в дверях и, поймав взгляд юноши, замахал рукой.

— Ах, простите, что прерываю ваш обед, сестра, но настоятель просил передать, что у него к вам срочное дело. Пройдите в его кабинет.

Юйлянью поправил чепец, скрывая лицо от любопытных взглядов сестер, кивнул и последовал за управляющим. По дороге он попытался разузнать причину вызова, но столкнулся лишь с таким же недоумением на лице провожатого.

— Настоятель сказал только, что дело срочное. А подробностей я и сам не ведаю.

В отличие от других обителей, стремившихся выставить напоказ свое богатство, монастырь Варлы казался местом скромным, а его глава — человеком, избегающим роскоши. Кабинет настоятеля располагался в самом конце коридора. Здесь не было вычурных украшений — лишь привычная строгость монастырского стиля. Единственной особенностью были огромные деревья, растущие вокруг этой части здания. Их густые кроны были настолько плотными, что полуденное солнце почти не касалось земли.

Маленькому вампиру здесь определенно нравилось. Юйлянь с интересом разглядывал деревья — от верхушек до самых корней — и вдруг заметил, что земля у их подножия выглядит свежевскопанной, на ней еще не успели пробиться даже мелкие сорняки.

— Настоятель.

Юйлянь постучал в дверь. Не зная, что ждет его внутри, он простоял на пороге некоторое время, прежде чем решился заявить о себе.

Характер Хэ Вэня был крайне странным: он говорил прямо, а его поступки порой были грубыми и бесцеремонными. Однако это не была та агрессивная злоба Бай Цзина или болтливая самоуверенность Наира. К тому же, холодный взгляд Хэ Вэня заставлял Юйляня чувствовать себя неудобно — казалось, этот человек видит его насквозь. Взгляд спокойного, всезнающего наблюдателя.

Юноша не мог подобрать слов для описания этого чувства, но при каждой встрече с Хэ Вэнем ощущал невольный трепет. Лицо его под вуалью казалось бледнее обычного.

Дверь распахнулась мгновенно, стоило ему лишь коснуться дерева. Настоятель сам открыл её, хотя Юйлянь ожидал услышать приглашение войти.

— Входи.

Юноша инстинктивно опустил глаза и заметил, что подол длинного облачения Хэ Вэня совершенно неподвижен. Похоже, настоятель стоял здесь еще до того, как раздался стук — они застыли друг против друга, разделенные лишь дверью.

Сюй Юйлянь испугался собственной догадки.

Подавляя тревогу, он вошел в кабинет. Хэ Вэнь уже вернулся к своему столу. Глядя ему в спину, юноша тихо произнес:

— Управляющий сказал, что у вас ко мне срочное дело.

— Да. Срочное.

Хэ Вэнь достал из небольшого охлаждающего шкафчика бокал, а затем протянул Сюй Юйляню сосуд, наполненный жидкостью с густым ароматом винограда.

— Твой обед. Попробуй.

<http://bllate.org/book/16122/1588512>